

Житие протопопа Аввакума Старообрядцы

Москва
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
Ж74

Житие протопopa Аввакума. Старообрядцы / . —
Ж74 Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Яркие страницы).

ISBN 978-5-04-190144-8

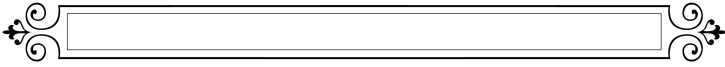
В книгу вошли жития известных старообрядцев: протопopa Аввакума, Симeона Денисова, инока Епифания, боярыни Морозовой, а также переписка боярыни Ф. П. Морозовой с протопопом Аввакумом и его семьёй.

УДК 821.161.1-
ББК 84(2Рос=Рус)

© Оформление. ООО «Издательство
ISBN 978-5-04-190144-8 «Эксмо», 2023

ЖИТИЕ

**ПРОТОПОПА АВВАКУМА,
ИМ САМИМ НАПИСАННОЕ**

По благословиению отца моего старца Епифания писано моею рукою грешною протопопа Аввакума, и аще что реченно просто, и вы, господа ради, чтущии и слышашии, не позазрите просторечию нашему, понеже люблю свой русской природной язык, виршами философскими не обык речи красить, понеже не словес красных бог слушает, но дел наших хочет. И Павел пишет: «аще языки человеческими глаголю и ангельскими, любви же не имам, — ничто же есмь». Вот что много рассуждать: ни латинским языком, ни греческим, ни еврейским, ниже¹ иным коим ищет от нас говоры господь, но любви с прочими добродетельми хочет; того ради я и не бегу о красноречии и не унижаю своего языка русскаго, но простите же меня, грешнаго, а вас всех, рабов Христовых, бог простит и благословит. Аминь.

Всесвятая троице, боже и содетелю всего мира! поспеши и направи сердце мое начати с разумом и кончати дела благими, яже ныне хошу глаголати

¹ И не.

аз недостойный; разумея же свое невежество, припадая, молю ти ся и еже от тебя помощи прося: управи ум мой и утверди сердце мое приготовитися на творение добрых дел, да, добрыми делы просвещен, на судище десныя¹ ти страны причастник буду со всеми избранными твоими. И ныне, владыко, благослови, да, воздохнув от сердца, и языком возглаголю Дионисия Ареопагита о божественных именовех, что есть богу присносущные имена истинные, еже есть близостные, и что виновные, сиречь похвальные. Сия суть сущие: сый, свет, истина, живот; только четыре свойственных, а виновных много; сия суть: господь, вседержитель, непостижим, неприступен, трисиянен, триипостасен, царь славы, непостоянен, огонь, дух, бог, и прочая по тому разумевай.

Того ж Дионисия о истине: себе бо отвержение истины испадение есть, истина бо сущее есть; аще бо истина сущее есть, истины испадение сущаго отвержение есть; от сущаго же бог испасти не может, и еже не быти — несть.

Мы же речем: потеряли новолубцы существо божие испадением от истиннаго господя, святаго и животворящаго духа. По Дионисию: коли уж истины испали, тут и сущаго отверглися. Бог же от существа своего испасти не может, и еже не быти, несть того в нем: присносущен истинный бог наш. Лучше бы им в Символе веры не глаголати господя, виновнаго имени, а нежели истиннаго отсекаати, в нем же

¹ Правое.

существо божие содержится. Мы же, правовернии, обоя имена исповедаем: и в духа святаго, господя, истиннаго и животворящаго, света нашего, веруем, со отцем и сыном поклоняемаго, за него же стражем и умираем, помощию его владычнею. Тешит нас Дионисий Ареопагит, в книге ево сице¹ пишет: сей убо есть воистину истинный христианин, зане² истиною разумев Христа и тем благоразумие стяжав, исступив убо себе, не сый в мирском их нраве и прелести³, себя же весть трезвящися и измененна всякаго прелестнаго неверия, не токмо даже до смерти бедствующе истины ради, но и неведением скончевающися всегда, разумом же живуще, и християне суть свидетельствуемы. Сей Дионисий научен вере Христове от Павла апостола, живый во Афинех, прежде, даже не прийти в веру Христову, хитрость имый исчитати беги небесныя; егда ж верова Христови, вся сия вмених быти яко уметы⁴. К Тимофею пишет в книге своей, сице глаголя: «дитя, али не разумеешь, яко вся сия внешняя блядь⁵ ничто же суть, но токмо прелесть и тля и пагуба? аз проидох делом и ничто ж обретох, но токмо тщету». Чтый да разумеет. Исчитати беги небесныя любят погибающии, понеже любви истинныя не прияша, воеже спастися им; и сего ради послет им бог действо льсти, воеже веровата

¹ Так.

² Потому что.

³ Соблазне, обмане, заблуждении.

⁴ Грязь, помет.

⁵ Блуд, заблуждение, обман; производное — распутная женщина.

им лжи, да суд примут не веровавшии истине, но благоволиша о неправде. (Чти Апостол, 275.)

Сей Дионисий, еще не приидох в веру Христову, со учеником своим во время распятия господня быв в солнечном граде и виде: солнце во тьму преложися и луна в кровь, звезды в полудне на небеси явились черным видом. Он же ко ученику глагола: «или кончина веку прииде, или бог слово плотию стражет»; понеже не по обычаю тварь виде изменену: и сего ради бысть в недоумении. Той же Дионисий пишет о солнечном знамени, когда затмится: есть на небеси пять звезд заблудных, еже именуются луны. Сии луны бог положил не в пределах, яко ж и прочии звезды, но обтекают по всему небу, знамение творя или во гнев или в милость, по обычаю текуще. Егда заблудная звезда, еже есть луна, подтечет под солнце от запада и закроет свет солнечный, то солнечное затмение за гнев божий к людям бывает. Егда ж бывает, от востока луна подтекает, то по обычаю шествие творяще закрывает солнце.

А в нашей России бысть знамение: солнце затмилось в 162 году, пред мором за месяц или меньше. Плыл Волгою рекою архиепископ Симеон перед Петровым днем недели за две; часа с три плачючи у берега стояли; солнце померче, от запада луна подтекала. По Дионисию, являя бог гнев свой к людям: в то время Никон отступник веру казил и законы церковныя, и сего ради бог излиал фиал¹ гнев-

¹ Чаша, кубок.

ва ярости своя на русскую землю; зело¹ мор велик был, неколи еще забыть, вси помним. Потом, минув годов с четырнадцать, вдругорядь² солнцу затмение было; в Петров пост, в пяток, в час шестый, тьма бысть; солнце померче, луна подтекала от запада же, гнев божий являя, и протопопа Аввакума, беднова горемыку, в то время с прочими остригли в соборной церкви власти и на Угреше в темницу, проклинав, бросили. Верный разумеет, что делается в земли нашей за нестроение церковное. Говорить о том полно; в день века познано будет всеми; потерпим до тех мест.

Той же Дионисий пишет о знамении солнца, како бысть при Исусе Наввине во Израили. Егда Исус секий иноплеменники, и бысть солнце противо Гаваона, еже есть на полднях, ста Исус крестообразно, сиречь распростре руце свои, и ста солнечное течение, дондеже³ враги погуби. Возвратилося солнце к востоку, сиречь назад отбежало, и паки⁴ потече, и бысть во дни том и в нощи тридесять четыре часа, понеже в десятый час отбежало; так в сутках десять часов прибыло. И при Езекии царе бысть знамение: отгече солнце вспять во второй на десять час дня, и бысть во дни и в нощи тридесять шесть часов. Чти книгу Дионисиеву, там пространно уразумеешь.

¹ Очень.

² Во второй раз.

³ Пока.

⁴ Опять, снова.

Он же Дионисий пишет о небесных силах, рописует, возвещая, како хвалу приносят богу, разделяя девять чинов на три тройцы. Престоли, херувими и серафими освящение от бога приемлют и сице восклицают: благословенна слава от места господня! И чрез их преходит освящение на вторую тройцу, еже есть господства, начала, власти; сия тройца, славословя бога, восклицают: аллилуия, аллилуия, аллилуия! По алфавиту, аль отцу, иль сыну, уия духу святому. Григорий Нисский толкует: аллилуия — хвала богу; а Василий Великий пишет: аллилуия — ангельская речь, человечески реши — слава тебе, боже! До Василия пояху во церкви ангельския речи: аллилуия, аллилуия, аллилуия! Егда же бысть Василий, и повеле пети две ангельския речи, а третьюю, человеческую, сице: аллилуия, аллилуия, слава тебе, боже! У святых согласно, у Дионисия и у Василия; трижды воспевающе, со ангелы славим бога, а не четыржи, по римской бляди; мерзко богу четверичное воспевание сицевое: аллилуия, аллилуия, аллилуия, слава тебе, боже! Да будет проклят сице поюще. Паки на первое возвратимся. Третьяя тройца, силы, архангели, ангели, чрез среднюю тройцу освящение приемля, поют: свят, свят, свят господь Саваоф, исполнь небо и земля славы его! Зри: тричисленно и сие воспевание. Пространно пречистая богородица протолковала о аллилуии, явилася ученику Ефросина Псковскаго, именем Василию. Велика во аллилуии хвала богу, а от злоумудрствующих досада велика, — по-римски святую

тройцу в четверицу глаголют, духу и от сына исхождение являют; зло и проклято се мудрование богом и святыми. Правоверных избави боже сего начинания злаго, о Христе Исусе, господе нашем, ему же слава ныне и присно и во веки веком. Аминь.

Афанасий великий рече: иже хочет спастися, прежде всех подобает ему держати кафолическая¹ вера, ея же аще кто целы и непорочны не соблюдает, кроме всякаго недоумения, во веки погибнет. Вера ж кафолическая сия есть, да единого бога в тройце и тройцу во единице почитаем, ниже сливающе составы, ниже разделяюще существо; ин бо есть состав отечь, ин — сыновень, ин — святого духа; но отчее, и сыновнее, и святого духа едино божество, равна слава, соприсущно величество; яков отец, таков сын, таков и дух святой; вечен отец, вечен сын, вечен и дух святой; не создан отец, не создан сын, не создан и дух святой; бог отец, бог сын, бог и дух святой не три бози, но един бог; не три несозданнии, но един несозданный, един вечный. Подобне: вседержитель отец, вседержитель сын, вседержитель и дух святой. Равне: непостижим отец, непостижим сын, непостижим и дух святой. Обаче² не три вседержители, но един вседержитель; не три непостижимии, но един непостижимый, един пресущный. И в сей святей тройце ничтоже первое или последнее, ничтоже более или менее,

¹ Православная.

² Но, однако, напротив.

но целы три составы и соприсносущны суть себе и равны. Особно бо есть отцу нерождение, сыну же рождение, а духу святому исхождение: обще же им божество и царство. (Нужно бо есть побеседовати и о вочеловечении бога-слова к вашему спасению.) За благодать щедрот излиия себе от отеческих недр сын-слово божие в деви чисту богоотроковицу, егда время наставало, и воплотився от духа свята и Марии девы вочеловечився, нас ради пострадал, и воскрес в третий день, и на небо вознесся, и седе одесную¹ величества на высоких и хошет паки прийти судити и воздати комуждо по делом его, его же царствию несть конца, И сие смотрение² в бозе бысть прежде, даже не создатися Адаму, прежде, даже не вообразитися. (Совет отечь.) Рече отец сынови: сотворим человека по образу нашему и по подобию. И отвеща другий: сотворим, отче, и преступит бо. И паки рече: о единородный мой! о свете мой! о сыне и слове! о сияние славы моя! аще промышляеши созданием своим, подобает ти облещися в тлимаго человека, подобает ти по земли ходити, плоть восприяти, пострадати и вся совершити. И отвеща другий: буди, отче, воля твоя. И посем создася Адам. Аще хощеши пространно разумети, чти Маргарит: Слово о вочеловечении; тамо обрящеши. Аз кратко помянул, смотрение показуя. Сиче всяк веруай в онь не постыдится, а не

¹ По правую руку.

² Предназначение, промысл.

веруяй осужден будет и во веки погибнет, по выше-реченному Афанасию. Сице аз, протопоп Аввакум, верую, сице исповедаю, с сим живу и умираю.

Рождение же мое в нижегородских пределах, за Кудмою рекою, в селе Григорове. Отец ми бысть священник Петр, мати — Мария, инока Марфа. Отец же мой прилежаше пития хмельнова; мати же моя постница и молитвенница бысть, всегда уча-ше мя страху божию. Аз же некогда видеу у соседа скотину умершу, и той нощи, восставше, пред образом плакався довольно о душе своей, поминая смерть, яко и мне умереть; и с тех мест обыкох по вся нощи молитися. Потом мати моя овдовела, а я осиротел молод и от своих соплеменник во изгнании быхом. Изволила мати меня женить. Аз же пресвятей богородице молихся, да даст ми жену помощницу ко спасению. И в том же селе девица, сиротина ж, беспрестанно обыкла ходить во церковь, — имя ей Анастасия. Отец ея был кузнец, именем Марко, богат гораздо; а егда умре, после ево вся истошилось. Она же в скудости живяше и моляшеся богу, да же¹ сочетается за меня совокуплением брачным; и бысть по воли божию тако. Посем мати моя отыде к богу в подвизе велице. Аз же от изгнания переселихся во ино место. Рукоположен во диаконы двадесяти лет с годом, и по дву летех в попы поставлен; живой в попех осмь лет, и потом совершен в протопопы православными

¹ Чтобы.

епископы, — тому двадесеть лет минуло; и всего тридесять лет, как имею священство.

А егда в попах был, тогда имел у себя детей духовных много, — по се время сот с пять или с шесть будет. Не почивая, аз, грешный, прилежа во церквах, и в домех, и на распутиях, по градом и селам, еще же и в царствующем граде и во стране сибирской проповедуя и уча слову божию, — годов будет тому с полтретьятцеть¹.

Егда еще был в попех, прииде ко мне исповедатися девица, многими грехми обремененна, блудному делу и малакии² всякой повинна; нача мне, плакавшеся, подробну возвещати во церкви, пред Евангелием стоя. Аз же, треокаянный врач, сам разболелся, внутрь жгом огнем блудным, и горько мне бысть в той час: зажег три свечи и прилепил к налою, и возложил руку правую на пламя, и держал, дондеже во мне угасло злое разжение, и, отпустя девицу, сложа ризы, помоляся, пошел в дом свой зело скорбен. Время же, яко полнощи, и пришед во свою избу, плакався пред образом господним, яко и очи опухли, и моляся прилежно, да же отлучит мя бог от детей духовных, понеже бремя тяжко, неудобь носимо. И падох на землю на лица своем, рыдаше горце и забыхся, лежа; не вем, как плачу; а очи сердечнии при реке Волге. Вижу: пловут стройно два корабля златы, и весла на них златы,

¹ Двадцать пять.

² Разврату, рукоблудию.

и шесты златы, и все злато; по единому кормщику на них сидельцов. И я спросил: «чье корабли?» И они отвещали: «Лукин и Лаврентиев». Сии быша ми духовныя дети, меня и дом мой наставили на путь спасения и скончались богоугодне. А се потом вижу третьей корабль, не златом украшен, но разными пестротами, — красно, и бело, и сине, и черно, и пепелесо¹, — его же ум человекъ не вмести красоты его и доброты; юноша светел, на корме сидя, правит; бежит ко мне из-за Волги, яко пожрати мя хошет. И я вскричал: «чей корабль?» И сидяй на нем отвещал: «твой корабль! на, плавай на нем с женою и детьми, коли докучаешь!» И я вострепетах и седше рассуждаю: что се видимое? и что будет плавание?

А се по мале времени, по писанному, «объяша мя болезни смертныя, беды адовы обретоша мя: скорбь и болезнь обретох». У вдовы начальник отнял дочь, и аз молих его, да же сиротину возвратит к матери, и он, презрев моление наше, и воздвиг на мя бурю, и у церкви, пришед сонмом, до смерти меня задавили. И аз лежа мертв полчася и больши, и паки оживе божиим мановением. И он, устрашася, отступился мне девицы. Потом научил ево дьявол: пришед во церковь, бил и волочил меня за ноги по земле в ризах, а я молитву говорю в то время.

Таже² ин начальник, во ино время, на мя расвирипел, — прибежал ко мне в дом, бив меня,

¹ Пепельного цвета.

² Потом.

и у руки отгрыз персты, яко пес, зубами. И егда наполнилась гортань ево крови, тогда руку мою испустил из зубов своих и, покиня меня, пошел в дом свой. Аз же, поблагодаря бога, завертев руку платом, пошел к вечерне. И егда шел путем, наскочил на меня он же паки со двумя малыми пищальми¹ и, близ меня быв, запалил из пистолы, и божиею волею иа полке порох пыхнул, а пищаль не стрелила. Он же бросил ея на землю и из другия паки запалил так же, — и та пищаль не стрелила. Аз же прилежно, идучи, молюсь богу, единою рукою осенил ево и поклонился ему. Он меня лает, а ему рекл: «благодать во устнех твоих, Иван Родионович, да будет!» Посем двор у меня отнял, а меня выбил, всего ограбя, и на дорогу хлеба не дал.

В то же время родился сын мой Прокопей, которой сидит с матерью в земле закопан. Аз же, взяв клюшку, а мати — некрещенова младенца, побрели, амо² же бог наставит, и на пути крестили, яко же Филипп каженика³ древле. Егда ж аз прибрел к Москве, к духовнику протопопу Стефану и к Неронову протопопу Ивану, они же обо мне царю известиша, и государь меня почал с тех мест знати. Отцы же с грамотою паки послали меня на старое место, и я притащился — ано⁴ и стены разорены моих храмив. И я паки позавелся, а дья-

¹ Огнестрельными орудиями, пушками.

² Куда.

³ Евнуха.

⁴ А, ан.

вол и паки воздвиг на меня бурю. Придоша в село мое плясовые медведи с бубнами и с домрами, и я, грешник, по Христе ревнуя, изгнал их, и ухари¹ и бубны изломал на поле един у многих и медведей двух великих отнял, — одново ушиб, и паки ожил, а другова отпустил в поле. И за сие меня Василей Петрович Шереметев, пловучи Волгою в Казань на воеводство, взяв на судно и браня много, велел благословить сына своего Матфея бритобрадца². Аз же не благословил, но от писания ево и порицал, видя блудолюбный образ. Боярин же, гораздо осердась, велел меня бросить в Волгу и, много томя, протолкали. А опосле учинились добры до меня: у царя на сеньях со мною прощались; а брату моему меньшому боярню Васильева и дочь духовная была. Так-то бог строит своя люди.

На первое возвратимся. Таже ин начальник на мя расвирепел: приехав с людьми ко двору моему, стрелял из луков и из пищалей с приступом. А аз в то время, запершися, молился с воплем ко владыке: «господи, укроти ево и примири, ими же веси судьбами!» И побежал от двора, гоним святым духом. Таже в ночь ту прибежали от него и зовут меня со многими слезами: «батюшко-государь! Евфимей Стефановичь при кончине и кричит неудобно, бьет себя и охает, а сам говорит: дайте мне батька Аввакума! за него бог меня наказует!» И я чаял, меня

¹ Хари, маски.

² Бреющего бороду.

обманывают; ужасеся дух мой во мне. А се помолил бога сице: «ты, господи, изведый мя из чрева матере моея, и от небытия в бытие мя устроил! Аще меня задушат, и ты причти мя с Филиппом, митрополитом московским; аще зарежут, и ты причти мя с Захариєю пророком; а буде в воду посадят, и ты, яко Стефана пермсаго, освободишь мя!» И моляся, поехал в дом к нему, Евфимию. Егда ж привезоша мя на двор, выбежала жена ево Неонила и ухватила меня под руку, а сама говорит: «поди-тко, государь наш батюшко, поди-тко, свет наш кормилец!» И я сопровтив того: «чюдно! давеча был блядин сын, а топерва¹ — батюшко! Большо² у Христа тово остра шелепуга³ та: скоро повинился муж твой!» Ввела меня в горницу. Вскочил с перины Евфимей, пал пред ногама моима, вопит неизреченно: «прости, государь, согрешил пред богом и пред тобою!» А сам дрожит весь. И я ему сопровтиво: «хощеши ли впредь цел быти?» Он же, лежа, отвеща: «ей, честный отче!» И я рек: «востани! бог простит тя!» Он же, наказан гораздо, не мог сам востати. И я поднял и положил его на постелю, и исповедал, и маслом священным помазал, и бысть здрав. Так Христос изволил. И наутро отпустил меня честно в дом мой, и с женою быша ми дети духовная, изрядная раби Христовы. Так-то господь гордым противится, смиренным же дает благодать.

¹ Теперь.

² Должно быть.

³ Плеть, кнут.

Помале паки инии изгнаша мя от места того вдругоряд. Аз же сволокся к Москве, и божиею волею государь меня велел в протопопы поставить в Юрьевец-Повольской. И тут пожил немного, — только осмь недель: дьявол научил попов, и мужиков, и баб, — пришли к патриархову приказу, где я дела духовныя делал, и, вытаща меня из приказа собранием, — человек с тысящу и с полторы их было, — среди улицы били батожем и топтали; и бабы были с рычагами. Грех ради моих, замертва убили и бросили под избной угол. Воевода с пушкарями прибежали и, ухватя меня, на лошади умчали в мое дворишко; и пушкарей воевода около двора поставил. Людие же ко двору приступают, и по граду молва¹ велика. Наипаче же попы и бабы, которых унимал от блудни, вопят: «убить вора, блядина сына, да и тело собакам в ров кинем!» Аз же, отдохня, в третей день ночью, покиня жену и дети, по Волге сам-третей ушел к Москве. На Кострому прибежал, — ано и тут протопопа ж Даниила изгнали. Ох, горе! везде от дьявола житья нет! Прибрел к Москве, духовнику Стефану показался; и он на меня учинился печален: на што-де церковь соборную покинул? Опять мне другое горе! Царь пришел к духовнику благословитца ночью; меня увидел тут; опять кручина: на што-де город покинул? — А жена, и дети, и домочадцы, человек с двадцеть, в Юрьевце остались: неведомо — живы, неведомо — прибиты! Тут паки горе.

¹ Шум, волнение, смятение.

Посем Никон, друг наш, привез из Соловков Филиппа митрополита. А прежде ево приезде Стефан духовник, моля бога и постясь седмицу¹ с братьею, — и я с ними тут же, — о патриархе, да же даст бог пастыря ко спасению душ наших, и с митрополитом казанским Корнилием, написав челобитную за руками, подали царю и царице — о духовнике Стефане, чтоб ему быть в патриархах. Он же не восхотел сам и указал на Никона митрополита. Царь ево и послушал, и пишет к нему послание навстречу: преосвященному митрополиту Никону новгородскому и великолукскому и всея Руси радоваться, и прочая. Егда ж приехал, с нами яко лис: челом да здорово. Ведает, что быть ему в патриархах, и чтобы откуля помешка какова не учинилась. Много о тех кознях говорить! Егда поставили патриархом, так друзей не стал и в крестовую пускать. А се и яд отрыгнул; в пост великой прислал память² к Казанской к Неронову Ивану. А мне отец духовной был; я у него все и жил в церкви: егда куды отлучится, ино я ведаю церковь. И к месту, говорили, на дворец к Спасу, на Силено покойника место; да бог не изволил. А се и у меня радение худо было. Любо мне, у Казанские тое держался, чел народу книги. Много людей приходило. — В памяти Никон пишет: «Год и число. По преданию святых апостол и святых отец, не

¹ Неделю.

² Грамоту, распоряжение.

подобает во церкви метания¹ творити на колону, но в пояс бы вам творити поклоны, еще же и трема персты бы есте крестились». Мы же задумались, сошедшеся между собою; видим, яко зима хошет быти; сердце озябло, и ноги задрожали. Неронов мне приказал церковь, а сам един скрылся в Чюдов, — седмицу в полатке молился. И там ему от образа глас бысть во время молитвы: «время приспе страдания, подобает вам неослабно страдати!» Он же мне плачючи сказал; таже коломенскому епископу Павлу, его же Никон напоследок огнем сжег в новгородских пределах; потом — Данилу, костромскому протопопу; таже сказал и всей братье. Мы же с Данилом, написав из книг выписки о сложении перст и о поклонех, и подали государю; много писано было; он же, не вем где, скрыл их; мнитмися, Никону отдал.

После тово вскоре схватав Никон Даниила в монастыре за Тверскими вороты, при царе остриг голову и, содрав однарядку, ругая, отвел в Чюдов в хлебню и, муча много, сослал в Астрахань. Венец тернов на главу ему там возложили в земляной тюрьме и уморили. После Данилова стрижения взяли другога, темниковскаго Даниила ж протопопа, и посадили в монастыре у Спаса на Новом. Таже протопопа Неронова Ивана — в церкви скуфью снял и посадил в Симанове монастыре, опосле сослал на Вологду, в Спасов Каменной мона-

¹ Земные поклоны.